

УДК 81'373.46'27'37:392.31-043.86:811.581

DOI 10.35254/bsu/2025.71.07

*Сабырова З.И.**БГУ им. К.Карасаева,
преподаватель*

ЭВОЛЮЦИЯ РОДСТВЕННЫХ ТЕРМИНОВ И ЕЁ КУЛЬТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье анализируется эволюция терминов родства в китайском языке в контексте культурных и социальных изменений. Автор уделяет внимание тому, как исторические процессы, развитие письменности и стандартизация языка отразились на формировании системы обозначения семейных связей. Рассматриваются особенности китайских иероглифов, повлиявших на закрепление терминов как в устной, так и в письменной традиции. Также сравниваются диалектные различия и влияние местных обычаев на разнообразие понятий. Проведен сравнительный анализ китайской и русской терминологии с акцентом на структуру и функции лексики. Результаты исследования подчеркивают важность изучения родственных терминов для понимания культурных особенностей общества, а также способствуют развитию межкультурной коммуникации и совершенствованию лингвистических исследований в данной области.

Ключевые слова: этнолингвистика, патриархат, семейная иерархия, социокультурная динамика, терминологическая вариативность, межъязыковое сравнение, гендерные различия, письменная традиция, лексическая инновация, историческая семантика

*Сабырова З.И.**К. Карасаев атындагы БМУ,
окутуучу*

КЫТАЙ ТИЛИНДЕГИ ТУУГАНДЫК ТЕРМИНДЕРДИН ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖАНА АНЫН МАДАНИЙ СЕБЕПТЕРИ

Кыскача мазмуну

Макалада кытай тилиндеги туугандык терминдеринин эволюциясы коомдук жана маданий өзгөрүүлөрдүн шартында кеңири талданат. Автор тарыхый процесстер, жазуунун өнүгүшү жана тилдин стандартташтырылышы үй-бүлөлүк байланыштарды белгилөөчү тутумдун калыптанышына кандайча таасир эткенин көрсөтөт. Кытай иероглифтеринин өзгөчөлүктөрү, терминдердин оозеки жана жазма салттарда бекемделишине кошкон салымы каралат. Ошондой эле диалектик айырмачылыктар жана жергиликтүү салттардын түшүнүктөрдүн ар түрдүүлүгүнө тийгизген таасири салыштырылат. Кытай жана орус терминологиясынын түзүлүшү менен функциялары салыштырмалуу изилденет. Изилдөөнүн жыйынтыгы туугандык терминдерди изилдөөнүн маданиятты түшүнүүдөгү маанисин жана тил аралык байланыштарды өнүктүрүүдөгү ролун баса белгилейт.

Түйүндүү сөздөр: этнолингвистика, патриархат, үй-бүлөлүк иерархия, социалдык-мәдени динамика, терминологиялык ар түрдүүлүк, тил аралык салыштыруу, жыныстык айырмачылыктар, жазма салт, лексикалык жаңылануу, тарыхый семантика

*Sabyrova Z.I.**BSU named after K. Karasaev,
teacher*

EVOLUTION OF KINSHIP TERMS AND THEIR CULTURAL REASONS IN THE CHINESE LANGUAGE

Abstract

This study examines the evolution of kinship terms in Chinese within the context of cultural and social transformations. Analyzed how historical processes, writing development, and language standardization influenced family relationship systems. The specific features of Chinese characters and their roles in oral and written traditions are examined. Dialectal differences and the impact of local customs on concept diversity were compared. A comparative analysis of Chinese and Russian terminology focuses on their vocabulary structure and function. The findings emphasize the importance of studying kinship terms for understanding cultural characteristics of society and advancing intercultural communication and linguistic research in this field.

Keywords: ethnolinguistics, patriarchy, family hierarchy, sociocultural dynamics, terminological variability, cross-linguistic comparison, gender differences, written tradition, lexical innovation, historical semantics

Терминология родства в китайском языке имеет долгую историю. В книге обрядов «礼记» lǐ jì говорится: «Четвертое поколение – оплакивают в легкой траурной одежде, это конец траура. Пятое поколение – траур снимают, это конец связи с родной фамилией. Шестое поколение – родственные связи исчерпаны» [1, с.429-430]. Это показывает, что термин “родственники” был распространенным специальным понятием уже в период династии Цинь (221-207 до н.э.). В книгах “Эря” и “Шимин”, была специально выделена глава “Толкование родства”, где объяснения терминов для обозначения родственников были представлены наряду с другими общественными понятиями и вещами. Это подчеркивает их статус как основы социальной культуры. Со временем, с усложнением родственных связей, система терминов для обозначения родственных связей, система терминов для обозначения родственников становилась все более обширной и богатой, превращаясь в важное культурное явление, заслу-

живающее глубокого изучения. Эволюция терминологии родства в течение времени стал результатом совместного влияния ряда культурных факторов, таких как общественные, политические, исторические, языковые и народные обычаи.

1. Социальная эволюция и развитие терминологии родства

Термины для обозначения родственников возникли очень рано. В предисловии “Книги перемен”¹ говорится: “Вначале появились Небо и Земля, затем возникли все вещи; с появлением всего сущего появились мужчина и женщина; с мужчиной и женщиной возникли супруги, с супругами появились отец и сын, и только после этого появились правитель и подданные” [2, с.416]. Здесь «мужчина и женщина», «супруги» и «отец и сын» уже образуют первоначальные семейные отношения, а «супруги» и «отец и сын» стали первыми терминами для обозначения родства. Се-

¹ И-Цзин (Книга перемен) одна из книг конфуцианского Пятикнижия.

мейные отношения, кажется, возникли одновременно с обществом и стали основой для других социальных отношений (таких как отношения «правитель и подданные»). Однако в доисторический период между мужчиной и женщиной практически не существовало запретов, поэтому такие отношения, как «мужчина и женщина» и «супруги», не могут считаться браком в полном смысле этого слова. В условиях жизни, ориентированной на женщин, с группами, живущими общинами и занимающимися охотой и собирательством, было распространено явление, когда «знали мать, но не знали отца». В результате отношения между семьей и ее членами были размыты и хаотичны. Лишь с развитием общества, особенно с появлением социальной организации, семейные отношения постепенно начали приобретать запреты и ограничения.

После того, как брачные и семейные отношения стали упорядоченными, термины, используемые для их обозначения, получили закрепленные значения. Однако этот процесс осознания был долгим и трудным. В главе «Чжэнмин» (о регистрации имен) из книги Сюньцзы говорится: «Нет имени, которое само по себе было бы правильным; правильность имени устанавливается соглашением. Если оно укоренилось в обычаях, его считают подходящим, если отличается от принятого, то неподходящим. У имени нет изначальной сути; его смысл закрепляется соглашением, и если оно утвердилось в обычаях, то его считают истинным именем» [3, с.247]. Подобно многим другим названиям объектов и понятий, определение и формирование терминов родства также должны пройти диалектический процесс «соответствия имени и сути». Для древних, которые строго придерживались принципа «имя должно быть правильным, и только тогда слова будут уместны», использование принципа «укоренившееся

ся в обычаях» было не таким простым. Особенно когда социальная организация и родственные отношения становились все более сложными, несколько простых первоначальных терминов уже не могли удовлетворить потребности выражения, и древние оказались перед непростой дилеммой. В книге обрядов в главе «Да Чжунань» говорится: «Люди с одинаковой фамилией следует роду и объединяют семью и род. Те, кто носит разные фамилии, опираются на именование для управления и взаимодействия, при этом в именах четко разграничены мужчина и женщина. Если муж принадлежит к отцовской линии, то и жена идет по пути невестки. Если жену младшего брата называть невесткой, то можно ли старшего брата назвать матерью? Имена – это великие основы управления людьми можно ли относиться к ним неосторожно!» [4, с.159-161]. Когда были установлены основные родственные отношения, такие как принадлежность к одному клану по фамилии, муж – отец, жена отца – мать, сын отца – сын, жена сына – невестка, сформировались устойчивые линейные связи между членами семьи: «клан → отец и мать → сын и невестка», и их наименования легко определить. Однако проблема заключалась в том, что «сын отца» может быть не один, а включать старших и младших братьев, а также сестер. Если братья женятся, то появляются новые члены семьи, и исходные термины «сын и невестка», обозначающие нижнюю линию, уже не могут полностью соответствовать этим новым родственным отношениям. Эту проблему можно было решить только путем создания новых терминов. Поэтому в «Эръя. Толкование родства» говорится: «Женщина называет жену старшего брата – 嫂сноха, а жену младшего брата 妇невестка» [5, с.161-159]. Это был гибкий подход: на место прежних «сына и невестки» пришли две категории – «старший брат и его жена» 兄

与嫂 и «младший брат и его жена» 弟与妇, что привело к появлению терминов 嫂 сноха и 妇 невестка. В то же время, поскольку братья относятся к одному поколению, «младший брат и его жена» не могли быть поставлены ниже «старшего брата и его жены», а только на параллельную позицию. Таким образом, с их потомков начинается разделение на «прямую» и «боковую» линии родства. Также некоторые культурные факторы влияли на решение людей, например, поскольку «старший брат как отец», старший брат может называть «жену младшего брата» невесткой так же, как отец называет «жену сына» невесткой. А можно ли, в свою очередь, младшему брату называть «жену старшего брата» снохой так же, сын называет «жену отца» матерью? Тогда 嫂 (сноха) могла бы также стать термином для обозначения «матери». В процессе создания мы не находим такого использования, что показывает, насколько осторожно древние подходили к этому вопросу. По этому же принципу, если старшая или младшая сестры выходят замуж, то устанавливаются связи между родным кланом и внешним кланом, что не только порождает больше родственных связей и новых членов семьи, но и добавляет различие между «внутренними родственниками» и «внешними родственниками». В системе «внутренних родственников» также возникает вопрос, какие термины использовать для обозначения «прямой» и «боковой» линий, а также отношений между братьями, имеющими общего отца. Так в «Эръя. Толкования родства» говорится: «Старшая невестка называет младшую невестку - 娣妇 (младшая невестка), а младшая невестка называет старшую - 娣妇 (старшая невестка) [5, с.161-159]. Эти термины для обозначения «жен братьев» позже были обобщены под термином 妯娌 (жены братьев). Таким образом, изначально простая линейная связь постепен-

но превратились в многослойную и многомерную систему терминов родства.

Конечно такое простое постепенное изменение является лишь теоретическим обобщением модели эволюции терминов родства. В действительности ситуация намного сложнее. Поскольку представления людей об отношениях сложно унифицировать, а также из-за этнических и региональных различий, одни и те же родственные отношения могут иметь множество различных наименований, а один и тот же термин может обозначать разные родственные связи. Например, в шестом свитке книги «Фанъян» говорится: «В регионе между Наньчу и Пуцзян мать называют "媼" (хуан)» [6, с.246]. В отличие от общеупотребительных терминов, диалект добавляют еще одно слово для обозначения матери. Такие случаи «различных названий для одного значения» стали еще более распространенными в позднейших текстах. С культурной точки зрения, развитие и эволюция терминов родства, как и других наименований, также являются сложными и разнообразными.

С развитием социальной цивилизации, особенно с началом работы по стандартизации языка и культурному объединению, люди получили более глубокое понимание терминов родства. Самым типичным примером является составление «Эръя. Толкование родства». Под руководством идей «точности и правильности» в «Эръя», «Толкование родства» дало четкие и нормативные определения родственных отношений и соответствующих терминов. Это показывает, как важный элемент национальной культуры, родственные отношения и их наименования должны были находиться под строгим контролем феодальной морали и патриархальной системы, что стало неизбежным результатом социального развития.

2. Письменные записи и изменения в системе терминов родства

Сохранение и передача древней культуры в основном зависели от записей в письменных источниках. Например, составление «Эръя. Толкование родства» дало историческое обобщение древних терминов родства, одновременно заложив базовые рамки и систему терминов родства в китайском языке. После «Эръя» появились множество текстов, посвященных упорядочению и исследованию терминов родства. Среди сохранившихся и систематизированных источников можно выделить такие работы, как «Шиминг. Толкование родства» Лю Си конца Ханьской эпохи, «Гуанья. Толкования родства» Чжан И времен Вэй, «Сборник наименований» Лян Чжанцзю из Цин и «Записки о родственных отношениях» Чжэн Чжэня из Цин. Книга «Эръя» стала началом пути, и можно наблюдать ряд изменений в системе терминов родства в последующих книгах.

Следует отметить, не смотря на малое количество терминов родства в книге «Шиминг», где около 60 тысяч, в книге содержится новые термины, которых нет в «Эръя». Например: наложница называет главную жену мужа «госпожа», старшего брата мужа называют Сян Чжан, жители Цинсю называют старшую невестку «Чжи» [7, с.47-48]. Некоторые из них были добавлены на основе народных названий, что указывает на использование множества терминов родства в диалектах того времени, что подтверждается также в более позднем «Гуанья».

В книге «Шиминг» уделяется большое внимание различиям в терминах родства в разных социальных слоях, например: «супруга императора называется 后 (хоу)», «супруга князя — 夫人 (фужэнь)», «супруга министра — 内子 (нэйцзы)», «супруга великого мужа — 命妇 (минфу)», «супруга простолюдина — 妻 (ци)», «наложницы императора — 嫔 (пин)» [7,

48-49]. Это указывает на то, что термины родства были строго регламентированы социальной иерархией. Также видно, что семейные отношения являются основой социальных отношений, поскольку как знать, так и простолюдины сначала участвовали в семейных ролях.

В книге «Шиминг» также отражаются слова описывающие семейное положение, такие как «鳏» (гуань) — «без жены», «寡» (гуа) — «без мужа», «孤» (гу) — «без отца», «独» (ду) — «старый и бездетный» [7, 49]. Эти термины обозначают особые ситуации, связанные с изменениями в составе семьи, и также относятся к терминам родства. Кроме того, «Шимин» уже не ограничивается объяснением родственных связей, но также дает подробные определения для каждого термина, пытаясь с языковой точки зрения исследовать их происхождение. Также некоторые термины изменили свое значение: в «Эръя» говорится: «姊妹同出为姨» (сестры жены, если они родные, называются «и») [5, с.159], а в «Шимин» — «母之姊妹曰姨» (сестра матери называется «и») [7, с.50], что уже совпадает с современным употреблением. Сравнение показывает, что «Шиминг» — это не просто сборник пояснений, но и источник социальной и культурной информации, тесно связанной с терминами родства, с целью представить процесс институционализации этих терминов.

Поскольку «Гуанья» изначально была написана для «расширения» содержания «Эръя», её глава «Толкование родства» значительно дополнила «Эръя». Во-первых, были добавлены новые термины, включая слова из диалектов и новые обозначения родства, возникшие после династии Чжоу, такие как «翁вын、公гун、叟соу、爸ба、爹диэ (отец)», «媼хуан、妣би、媼жие、孀най、姐жие (мать)» [8, с.199], «姑谓之威» (тётю называют 威вэй), «同门谓之壻» (мужа сестры называют 壻 су), «妻之父

谓之父娣, 妻之母谓之母娣» (отца жены называют 父娣 фуши, мать жены — 母娣 муши), «妻谓之媯» (жену называют 媯 жу), «壻谓之倩» (мужа называют 倩 чизэн) [8, с. 201]. Некоторые из них взяты из «Фанянь», другие появляются впервые и широко используются до сих пор.

Во-вторых, «Гуанья» продолжает подход «Шиминг», давая пояснения к ряду терминов, но их объяснения иногда различаются. Например, в «Шимин» говорится: «父, 甫也» (отец — это фу), «母, 冒也» (мать — это мао) [7, с.50], а в «Гуанья»: «父, 矩也» (отец — это цзюй), «母, 牧也» (мать — это му) [8, с. 200]. Объяснения в «Гуанья» следуют трактовке Сюй Шэня в «Шовэнь цзецзы», предполагая, что это исходные значения слов «父» и «母», прежде чем они стали обозначать родственные отношения. Также в «Шиминг» написано: «"弟" (младший брат) происходит от "第" (порядковое число); "子" (сын) происходит от "孳" (плодородный, производящий потомство); "孙" (внук) происходит от "遜" (скромный, уступчивый). 弟, 第也; 子, 孳也; 孙, 遜也» [7, с.47], «это объяснение связывает родственные термины с их предполагаемыми значениями: "弟" намекает на порядок (младший брат как следующий по очереди), "子" связано с производством потомства, а "孙" — с качеством скромности и покорности младшего поколения. а в «Гуанья»: «"弟" (младший брат) означает "悌" (братская любовь, почтение к старшим); "子" (сын) означает "孜" (усердие, старание); "孙" (внук) означает "顺" (послушание, покорность)» [8, с.200]. Эти значения подчеркивают важные качества в семейных отношениях: младший брат почитателен к старшим, сын трудолюбив, а внук покорен и послушен. Хотя оба текста объясняют слова через их фонетику, толкования в «Гуанья» более точные и придают больше значения культурному смыслу: например, для слова 弟 (младший брат) выбирается иероглиф 悌,

который в конфуцианской культуре акцентирует уважение к старшим.

В-третьих, особенность «Гуанья» заключается в том, что она включает несколько десятков терминов, связанных с беременностью, рождением и вскармливанием, таких как: «人一月而膏, 二月而脂, 三月而胎, 四月而胞, 五月而筋, 六月而骨, 七月而成, 八月而动, 九月而躁, 十月而生» (в первый месяц зародыш называется «гао», во второй — «чжи», в третий — «тай», в четвертый — «бао», в пятый — «цзинь», в шестой — «гу», в седьмой — «чен», в восьмой — «дун», в девятый — «цзао», в десятый рождается) [8,202], а также термины для частей тела, такие как: «首谓之头» (голову называют тоу), «颜、题、颡, 额也» (лицо и лоб называют соответственно ян, ти, сан), «目谓之眼» (глаз называют янь), «颔、颌、颈、脰, 项也» (шею называют хань, лин, цзин и доу) [8,202]. Возможно, по мнению Чжан И, включение этих слов в главу о родстве связано с тем, что изначальные понятия родства «отец», «мать», «ребенок» произошли из факта рождения и воспроизводства. Древние часто говорили: «Тело и кожа получены от родителей», указывая, что тело принадлежит не только человеку, но и всей семье. Таким образом, древние рассматривали изучение родственных связей наряду с исследованием тела человека. Как бы то ни было, информация, предоставленная в «Гуанья», указывает на более глубокое понимание терминов родства, более богатое происхождение слов, а система китайских терминов родства существенно отличается от ранних форм.

К моменту выхода «Чэнвэйлу», «Записи о названиях» и «Чиншуджи», «Записи о родственных отношениях», сбор и систематизация древних китайских родственных терминов были практически завершены. Несмотря на то, что «Чэнвэйлу» включает немного больше терминов, «Чиншуджи» как специаль-

ное издание предоставляет всестороннее и системное исследование родственных названий. Оно охватывает более сотни родственных отношений, включает более 600 терминов, а также объединяет все ранее написанные сочинения о родственных названиях, что делает его значительно более ценным для изучения.

Сравнение «Эрья: Разъяснение родственных отношений» и «Чиншуджи» выявляет множество значительных изменений. С точки зрения временного аспекта, термины, добавленные в «Чиншуджи», происходят либо из рассеянных доцинских источников, не вошедших в «Эрья», либо были созданы после «Эрья»; большинство новых терминов появились в период Хань-Вэй и Шести династий, за которыми следуют периоды Тан и Сун, что отражает развитие родственной терминологии в средние века. Во-вторых, система терминов значительно расширилась: в то время как «Эрья» и «Гуанья» содержали около 20-30 категорий родственных связей, «Чиншуджи» охватывает более ста. Например, для категории «отец» приводятся такие термины, как: «翁вэн, 公гун, 叟соу, 爸ба, 爹диэ, 爺йе, 尊老зунлао, 莫贺мохы, 郎罢лангба» для обращения к живому отцу и «考као, 皇考хуанкао, 显考сиэнкао, 先公сиэнгун, 先君сиэн джун, 先子сиэнзи, 亡考ванкао, 先君子сиэнджунзи» для умершего, а также «祢ми» для упоминания его в храме предков. Так можно проследить, какие термины использовались для обозначения родственной связи в разные исторические периоды.

Кроме того, «Чиншуджи» классифицирует и систематизирует все аспекты, связанные с родственными терминами, такие как линии родства, родственные и внеэтнические связи, кланы, семья, браки, поколения, иерархия, уважительные и особые обращения. Также объясняются термины с конкретным значением в родовой системе, такие как «族» (клан), «从»

(кузен), «祖» (предок), «堂» (дальний родственник) и «表» (сторонний родственник). С помощью анализа «Чиншуджи» можно подробно проследить историю изменения каждого термина и увидеть, как он развился до своего современного значения. С момента первого обобщения в «Эрья» до окончательного изложения в «Чиншиджун» система родственных терминов в древнекитайском языке полностью оформилась.

3. Влияние формы, звука и значения китайских иероглифов на родственные термины

Китайские иероглифы, являясь сутью китайской культуры, играют решающую роль в формировании родственных терминов, будь то в устной или письменной форме. С точки зрения языка, китайские иероглифы представляют собой систему письменных символов для записи китайского языка, и любое явление, возникающее в обществе, должно быть записано и выражено посредством этих иероглифов. Родственные термины не являются исключением.

Для обозначения той или иной родственной связи требуется выбрать подходящий иероглиф, который получил бы одобрение и признание общества. Лишь когда форма, звук и значение идеально соответствует конкретному родственному отношению и признаны в обществе, можно говорить о становлении полноценного термина для обозначения этой связи. Таким образом, китайские иероглифы играют важную роль в возникновении и развитии родственных терминов, будучи неотъемлемым фактором, влияющим на процесс их формирования.

Изначально родственные термины не имели собственных иероглифов, а заимствовали знаки, используемые в других сферах, чтобы выразить определенные формы и значения. Например, термин "父" (отец) в надписях на гадательных

костях и бронзовых памятниках изображался как "человек, держащий каменный топор". Исследователи древних текстов полагают, что иероглиф "父" был связан с топором: в каменном веке мужчины использовали топор для работы, что в дальнейшем стало символом отцовства [9, с. 140]. Как в матриархальных родах все женщины, которые использовали 耒 (лопату), назывались 姐 (старшей женщиной или матерью). Также, как в патриархальных обществах мужчины, которые носили топор, постепенно начали называться «отцом», что стало специализированным словом для обозначения «отца». После люди начали использовать этот символ отца 父 для создания новых слов, таких как позднее распространенное 爸爸、爹爹、爷爷 (папа, отец, дедушка). Это показывает, как китайские иероглифы влияли на термины родственных отношений.

Не смотря на эволюцию терминов, еще в древности китайцы понимали связь между терминами родственных отношений. Например книге Лю Си «Шиминг» говорится: "Цинь (亲) — это поддержка, то есть взаимная поддержка и скрытность. Шу (属) — это продолжение, то есть связь взаимной 恩 (благодарности), которая продолжается. Фу (父) — это 'пу' (甫), означающее начало жизни. Му (母) — это 'мао' (冒), означающее, что она содержит жизнь. Гао-цзу (高祖) — 'гао' (皋), это означает самый высокий 'гао', скрывающий все остальные. Ди (弟) — это 'ди' (第), означает следование в очередности. Цзы (子) — это 'цзы' (孳), означает продолжение жизни и рост. Сун (孙) — это 'сун' (遜), означает, что он стоит позади, продолжая род"[7, с.44]. Наблюдая за соответствиями, можно увидеть, что 亲→襯, 属→續, 父→甫, 母→冒, 高→皋, 弟→第, 子→孳, 孫→遜 — все эти слова связаны с поиском их происхождения через звук. Из этого видно, что в «Шиминг» для изучения значений родственных терминов

и их происхождения использовались слова с одинаковым, схожим или изменённым звучанием, что позволило установить звуково-семантические связи между терминами родства и их иероглифами. Несмотря на то, что этот метод имеет свои недостатки, можно с уверенностью сказать, что при первоначальном выборе иероглифов для записи родовых терминов было важно их звучание. Это является прямым проявлением принципа "одинакового звучания для заимствования" в назначении иероглифов для родовых терминов.

Кроме того, конкуренция между иероглифами в системе китайских иероглифов также влияет на статус родовых терминов. Согласно "Семейной записи" ("亲属记"), в истории существовало множество вариантов термина "мать", среди которых многие были созданы с использованием диалектных звуковых символов и семантического компонента "女" (женщина), однако большинство из них были отброшены, например, такие как "孀", "嫜", "娼" и другие. Очевидно, что эти иероглифы не получили широкого признания в обществе, поэтому они не вошли в общий язык и систему официальных иероглифов. Некоторые термины оставались в пределах диалектов, другие быстро исчезали после краткосрочного использования. Только те иероглифы, которые имели высокий уровень употребляемости и признания, могли сохраниться, например, такие как "母", "娘", "妈". Даже среди тех терминов, которые использовались одновременно, таких как "娘" и "妈", их статус был разным. Изначально "娘" означало "молодая девушка", но со временем оно стало синонимом "матери", заменив "孃". "妈", в свою очередь, является производным от "母" и представляет собой новообразованный иероглиф с похожей логикой, как и "爸" от "父". В современной китайской системе родовых терминов "妈" имеет абсолютное превосходство. Ситуация с другими терминами

похожа, например, в стандартном китайском языке термин "姐姐" вытеснил "姊". Хотя "爹" всё ещё широко используется в северных диалектах, "爸" значительно превзошёл "爹" как в языковой системе, так и в системе родовых терминов. Некоторые из этих конкурирующих процессов могут быть связаны с изменениями в написании иероглифов и привычках, например, взаимные обращения между "жена старшего брата" и "жена младшего брата". В "фаян" (том 12) встречается "筑婁", а в "Гуа" — "媼". Из-за того, что "媼" и "筑" звучат одинаково и принадлежат к одному и тому же радикалу "女" (женщина), "媼" быстро получило признание в обществе и продолжает использоваться до сих пор.

Очевидно, что влияние китайских иероглифов на родственные термины является всесторонним. Используя эти закономерности и подсказки, мы можем не только исследовать условия и причины возникновения родственных терминов, но и найти их языковые и культурные истоки, а также лучше понять их эволюцию и развитие. Исследование родственных терминов можно связывать с такими дисциплинами, как социология, этнография, культура и языкознание. Китайские родственные термины являются важным культурным маркером нации, и при динамическом культурном подходе многие вопросы заслуживают специализированного исследования, что позволит достичь более значимых и актуальных результатов.

Литература

1. Ян Тянь-юй. Лицзи: перевод и комментарии = 礼记译注 / Ян Тянь-юй (杨天宇). — Шанхай: Издательство древних текстов (上海古籍出版社), 2004. — 416 с.
2. Го Юй. Чжоу И: перевод и комментарии = 周易译注 / Го Юй (郭彥). — Пекин: Чжунхуа шуцзюй (中华书局), 2006. — 320 с.
3. Сюнь-цзы. Исправление имён = 荀子 • 正名篇 / Сюнь-цзы (荀子). — Пекин:
4. Чжунхуа шуцзюй (中华书局), 2007. — 150 с.
5. Эръя: современные комментарии = 尔雅今注 / комментарии Сюй Чаохуа (徐朝华注). — Чанша: Юэлу шушэ (岳麓书社), 2022. — 480 с.
6. Эръя: комментарии и пояснения = 尔雅注疏 / ред. Ван Лин (四部备要). — Тяньцзинь: Издательство Нанькайского университета (南开大学出版社), 1987. — 600 с.
7. Цянь И. Фанъянь: подробные толкования = 方言笺疏 / Цянь И (钱绎). — Пекин: Чжунхуа шуцзюй (中华书局), 1991. — 700 с.
8. Лю Си. Шимин = 释名 / Лю Си (刘熙). — Пекин: Чжунхуа шуцзюй (中华书局), 1985. — 200 с.
9. Ван Няньсунь. Гуанъя: комментарии = 广雅疏证 / Ван Няньсунь (王念孙). — Нанкин: Издательство древних текстов Цзянсу (江苏古籍出版社), 1984. — 450 с.
10. Го Можо. Исследование письменности на костях оракула = 甲骨文字研究 / Го Можо (郭沫若). — Пекин: Научное издательство, 1976. — 300 с.